

БОРСКИЙ (Борис ТОМАШЕВСКИЙ)

Теория поэтического языка

<Рец. на кн.: Якобсон Р. Новейшая русская поэзия: Набросок 1: Виктор Хлебников. Прага, 1921 >

<Фрагменты>

В работе Р. Якобсона изложены основы нового оригинального лингвистического метода изучения художественных произведений, при чем положения его применены к творчеству Хлебникова с параллельными экскурсами в область народной и искусственной литературы. Хлебников избран в силу принципа о том, что плодотворно изучать можно только современную поэзию, т. к. лишь для нее точно устанавливается поэтическая тенденция и живой язык. В этом автор сближает теорию поэтического языка с лингвистикой и трактует ее как изучение поэтических диалектов.

В то время как итальянский футуризм выводит новую форму из новых фактов и новых эмоций, передаваемых поэтом, московский футуризм обретает новое содержание, исходя из новых форм слов, и поэзия Хлебникова есть поэзия «сановитого» слова. Согласно с этим Якобсон определяет поэзию как «высказывание с установкой на выражение», как «язык в его эстетической функции». Художественные приемы являются развертыванием формальных словесных построений. Исходный момент — слово, все остальное — монтировка, осмысление, оправдание, притом вовсе не обязательное. Словесный параллелизм развертывается в сюжетный, метафора — в объективируемую метаморфозу. Но старые школы старались мотивировать свои построения объективными законами, свойствами показываемых предметов, все неожиданности оправдывались их реальной вероятностью — у Хлебникова видим «обнажение приема», т.е. полное отсутствие мотивировки литературных приемов, неоправданную неожиданность построений.

Противоставляя поэтический язык его исходному материалу — практическому языку, автор наблюдает деформацию языка в процессе поэтического оформления. На «игре суффиксами» и следственных приемах строится «словоновшество» в разнообразных формах. Аналогии и контрасты, взаимно оттеняясь, пронизывают поэтическое

произведение от сюжета до эвфонических ходов. К обнаженному материалу — чистой эвфонии тяготеет Хлебников. Эвфонические построения разрушают предметность слова. «Поэтический язык стремится, как к пределу, к фонетическому, точнее — поскольку налицо соответствующая установка, эвфоническому слову — к заумной речи».

Блестящая трактовка темы затушевывает те сомнения, которые все же неотвязно возникают при чтении. В чем основной признак эстетической функции языка? Как отличить произведение художественное от нехудожественного? Автор сознательно отмечает эти вопросы и часто возникает вопрос, не регистрирует ли он в качестве поэтических приемов практические, вводимые в общую рамку художественной композиции, и даже эстетические обмолвки поэта. Адекватность теоретических предпосылок Якобсона с поэтическими приемами Хлебникова возбуждает вопрос, не есть ли это такая же догматизация футуристических приемов, вчитываемая во всякую поэзию вообще, как, напр., символическая, романтическая и классическая теория поэзия, являвшиеся объективацией субъективных приемов этих поэтических школ.

Недостаточна мотивировка творчества терминами «установка на выражении», «обнажение приема», «игра» и т. д. Термины эти совпадают с классическим «преодолением трудности» (*difficulté vaincue*), сводящейся к соблюдению некоторого немотивированного кодекса правил поэтического оформления (обычно изжитых технических приемов).

Может быть, все эти сомнения должны разрешаться в плоскости лингвистического метода Якобсона, но сознательное их игнорирование сводит исследование к предварительной регистрации некоторых явлений, которые, может быть, подобно «быту» «культурно-исторической» школы лишь случайно попали в поле зрения исследователя.

При всем том, по остроте наблюдения, брошюра Якобсона представляет исключительный интерес и многими обобщениями, особенно в области развертывания сюжета и эвфонии поэтического языка, обогащает скудную научную литературу о художественном слове.

